

Несколько дней Андрей мучился от томительного ожидания в неизвестности. Время тянулось подобно резине. О начале очередного дня он узнавал лишь по сухому дневному пайку, который ему передавали вертухай.

Он искренне всей душой ненавидел своих тюремщиков и желал им оказаться на его месте.

На третий день заключения в его жизни наступили изменения. Ему в камеру завели молодую девушку и заставили с ней заняться тем самым, с помощью чего у него получалось усиливать способности.

Потом была ещё одна девушка, затем ещё одна. У него не хватало сил, чтобы всех их «обрадовать». Радовал он лишь своих тюремщиков, которым хотелось от него большего.

Когда ему подсадили в камеру четвёртую за день девушку, он не мог ничего поделать, поскольку его боец объявил бойкот. Но вместо того, чтобы дать ему отдохнуть, ему выдали возбуждающую таблетку и заставили её принять.

Под действием таблетки он спаривался целый час подобно кролику, после чего обессиленно рухнул на шконку и уснул.

После этого девушку увели, и он вновь остался в одиночестве до следующего утра.

На следующий день всё повторилось. Девушки были теми же самыми, но шли в иной последовательности. А когда он обессилил, что случилось уже после второй партнёрши, наступило небольшое затишье.

Андрей надеялся, что на этом Кончита успокоится, но он рано радовался. Через некоторое время дверь в камеру открылась и в помещение зашла знакомая девушка, при виде которой Андрей широко распахнул глаза.

— Лена?! — шокировано уставился он на полноватую блондинку с кудряшками.

В отличие от других девушек, которых приводили ему в камеру, она выглядела не в пример лучше. Не было опаски и скуки в её глазах. Одета она была в обычные джинсы и блузку, поверх которой был надет чёрный пиджак.

Остальные девушки, с которыми ему необходимо было «работать», были одеты в дешёвые, яркие, кричащие и откровенные вещи, словно плечевые проститутки.

— Андрей? — узнала она его. — Ничего личного, Андрей, это просто бизнес.

Она подошла к нему и коснулась тыльной стороны ладони парня своим пальчиком, отчего Кузнецов в тот же миг почувствовал прилив возбуждения, словно не был только что вымотан.

— Лена, постой, ты не пленница?

— Нет, я просто работаю. Меня наняли, чтобы я помогла тебе решить проблему с эрекцией.

— Лен, меня похитили и удерживают тут силой, — он с надеждой смотрел на девушку, но та оставалась равнодушной. — Сообщи об этом в полицию.

— Извини, Андрей. Я тебе хоть и благодарна, но мне хорошо платят за то, чтобы я не задавала лишних вопросов и делала свою работу. Ничего личного.

— Лена, ты же не пленница. Ты же выберешься отсюда? — с мольбой смотрел он на неё. — Прошу, помоги мне!

— Извини, — смущённо развела она руками и отвела от него взгляд. — Это же аристо. Не стоит идти им наперекор. Тем более, меня взял под крылышко один аристократ, на которого я сейчас работаю. Мне слишком хорошо платят. И если я тебе помогу, меня саму могут прикопать.

— Откуда у тебя эти силы? Ты знаешь?

— Предполагаю.

— Ты же раньше этого не умела. Лена, это благодаря мне твоя способность эволюционировала. Это моя сила так на тебя подействовала. И после этого ты мне не поможешь? Ты так настрадалась от своей силы. И это твоя благодарность?!

Она попятилась задом наперёд и отступила назад к двери, стараясь не смотреть ему в глаза. После этого Лена несколько раз стукнула по ней каблуком. Дверь отозвалась гулким металлическим звуком.

— Я всё! Открывайте!

Тут же дверь открылась. Лена поспешно выскочила из камеры. Андрей кинулся следом за ней, но брюнет-надсмотрщик его сразу же грубо с нечеловеческой силой затолкнул обратно.

От толчка парень рухнул на задницу. При этом богатырский кол и не думал опадать, будто под действием вчерашнего лекарства.

Через некоторое время ему в камеру снова завели одну из вчерашних посетительниц, недвусмысленно намекая на то, что ему следует с ней сделать. Но ему этого не хотелось. Когда через несколько мгновений он даже не прикоснулся к скучающей дамочке, смотровое окошко открылось, и брюнет ему гневно сказал:

— Чё встал? А ну живо приступил к делу! Или хочешь, чтобы с твоей подружкой снова случилось то самое? — похабно растянул он губы. — Мы с корешем это запросто можем повторить.

— Что с Мариной? — от злости на тюремщика у Андрея заходили желваки. — Я хочу её видеть!

— Обхочешься! А ну живо отодрал эту шлëндру, иначе мы разворотим твоей Марине дупло на твоих глазах так, что её придётся зашивать!

— Сволочи! — распирало Андрея от ненависти. — Какие же вы сволочи. Не смейте её трогать!

— Делаешь дело — её не трогают, — с наглёй продолжил крепыш. — Филонишь — ей кабзда! Выбирай.

— Я это сделаю, тварь, — до зубовного скрежета сжал челюсти Кузнецов. — Но только посмейте её тронуть...

— И что? — криво усмехнулся брюнет. — Что ты сделаешь?

— Ничего не буду делать, — Андрей ещё больше возненавидел тюремщиков и Кончиту, которая всем этим килдимом заправляла. — Понял, ушлёпок? Я ничего не буду делать! Вы зря потратите своё время. Я пальцем не притронусь ни к одной девушке!

— Тогда тебя будут кормить помоями, отброс, — оскалился вертухай.

— Плевать! — гордо вздёрнул подбородок Андрей. — Можете меня вообще не кормить. Я лучше сдохну от голода, чем пострадают мои знакомые. И вообще, вы, уроды, и так меня кормите дерьмом для зеков! Если вы думаете, что на такой жратве я стану секс-гигантом, вы конченные кретины! Ещё и заставляете меня сношаться на износ.

Окошко захлопнулось. Максим ничего больше не стал говорить пленнику. Он направился к госпоже, чтобы доложить о своём разговоре с заключённым.

В это время в камере Андрей с ненавистью посмотрел на молчаливую девушку, которая и в прошлый раз ничего не сказала и даже не издала ни единого стога во время их кувырканий. Несмотря на нестерпимый жар в чреслах, он даже не хотел к ней притрагиваться исключительно из вредности. Ему хотелось бунтовать. При этом его терзали мысли о том, что его бунт может привести к тому, что мерзавцы снова могут показательно наказать не его, а

Марину. И из-за этого он разрывался между бунтом и желанием защитить соседку тем единственным методом, на который он был способен.

В итоге чувство долга победило.

— Хрен ли встала? — недовольно зыркнул он на девуцу. — Снимай свой шлюший наряд и загибайся раком!

Девушка послушно выполнила его команду.

Наталья Котова с недовольным выражением лица шагала по территории поместья Оборотневых от гаража до дома. Настроение её было испорчено давно и надолго, ведь она, когда бралась за проект эксплуатации способности одного наглого простолюдина, даже не подозревала, насколько всё окажется сложным.

Тут ещё отец выдернул её на личную встречу, из-за чего Котовой пришлось просыпаться среди дня. А ведь вчера ночью она неплохо оттянулась в баре. Естественно, это был один из лучших баров Волгограда. Пила она так, будто в последний раз в жизни. Домой она вернулась под утро и завалилась спать прямо в гараже.

Гараж у неё был оборудован всем необходимым для жизни, в том числе и кроватью. Она настолько любила мотоциклы, что готова была спать рядом с ними, особенно со своим красным красавцем.

Похмелье ничуть не прибавляло Котовой настроения. Иной человек в таком состоянии даже шевельнуться не смог бы, но живучесть кошки позволила нивелировать некоторые негативные последствия, отчего её походка была бодрой. Но на лице радости не добавилось.

Дверь в кабинет отца она открыла чуть ли не с ноги. Во все стороны она будто излучала недовольство.

Михаил Оборотнев в этот момент сидел за большим столом в уютном кожаном кресле. Он оторвал взгляд от огромного экрана компьютера.

— Наталья, что демарш? — приподнял он правую бровь.

— Ты звал? — одарила она его хмурым взглядом исподлобья.

— Уф... — затрепетали его широкие ноздри. Ему в нос ударил настолько густой аромат перегара, что тут даже оборотнем не нужно быть, чтобы почуять этот букет запахов. После чего он поморщился и помахал ладонью перед лицом. — У тебя не рот, а помойка. Не дыши на меня.

— Лучше бы похмелиться предложил, — кончиками указательного и среднего пальцев правой руки она прикоснулась к виску и поморщилась.

— Наташа, ты слишком дерзко разговариваешь с главой рода, — стал суровым взгляд Михаила. — И с отцом. Тебе было мало лекции о вреде алкоголя?

Наташа поняла, что перегнула палку. Это не тот человек, с которым можно шутить и на котором можно срывать негатив. Большую часть времени он её отец, но ведь он ещё и глава рода.

Той «чудесной» лекции о вреде алкоголя она не забудет никогда в жизни. Это было восемь лет назад, когда ей было тринадцать, и она со школьной подружкой решили попробовать вина. Она так напробовались, что потом каждая из них неделю не могла сидеть из-за ремнятерапии.

— Простите, Михаил Игоревич, — повинно склонила она голову. — Но, быть может, у вас найдётся хотя бы водичка или минералка?

— В холодильнике возьми, — сжалился он над девушкой, хотя был противником употребления алкоголя. Он дождался, пока дочка напьётся воды и сядет в уютное кресло для посетителей, после чего продолжил: — Итак, докладывай.

— Что докладывать? — Наташу в этот момент больше интересовала бутылка с водой, которую она прихватила с собой из холодильника. Она отвлеклась на разглядывание бутылки в своих руках и на мысли о том, попить ещё сейчас или через некоторое время.

— Не придуряйся, Наташенька. Ты занимаешься единственным проектом. Инвесторы требуют отчётов. Меня интересуют результаты твоей работы.

— Паршивые результаты, пап, — честно ответила она, после чего грустно вздохнула и всё же решилась приложиться к горлышку бутылки.